

— — — — —
С Л О В О

въ празднество восшествія на престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Братіе-христіане! Господу Богу угодно было посѣтить землю русскую великой скорбію, лишивъ ее незабвеннаго Государя Императора Александра III-го. Это былъ Царь, любившій насъ всею силою своей русской души, беззавѣтно преданный заботамъ о благоденствіи Богомъ ввѣреннаго Ему народа и царства. Въ

теченіе свыше 13-ти лѣтъ царствованія Императора Александра III-го Россія наслаждалась миромъ, и не только Россія, но вмѣстѣ съ нею—по крайней мѣрѣ послѣднія 12 лѣтъ—и вся Европа. Вотъ что говоритъ одинъ изъ безпристрастныхъ заграничныхъ передовыхъ людей, свидѣтелей сего царствованія: «всѣ, кому известна исторія Европы послѣднихъ 12 лѣтъ, должны питать чувство безпредѣльной благодарности Царю... Это Монархъ, лозунгъ котораго, правленіе и характеръ обозначали непоколебимое уваженіе къ правдѣ и миру. Если въ теченіе 12 лѣтъ Европа наслаждалась непрерывно миромъ, то она обязана этимъ больше характеру Царя, чѣмъ какимъ-либо другимъ причинами». Понятна, посему, скорбь Россіи о почившемъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

Но по беззаконіямъ нашимъ сотворивый сіе Богъ не лишаетъ нынѣ насъ, россиянь, своей милости. *Не до конца Онъ, Милосердный, гнѣвается на насъ, ниже въ тѣхъ враждуетъ.* Наказавъ насъ посѣщеніемъ скорби, Онъ даруетъ намъ утѣшеніе свое: обильно радуется насъ возведеніемъ на престолъ Царства Русскаго Первороднаго Сына почившаго Государя, Наслѣдника сего престола, Государя Императора Николая Александровича. *Благословенъ Вышній на небеси, и да живетъ нашъ Царь!* Такъ пусть воскликнетъ каждый изъ насъ въ чувствѣ благодарности Богу за даръ не по достоинству нашему, въ полнотѣ чувствъ любви и безпредѣльной преданности, приносимой нынѣ нами къ подножію воцарившагося Государя Императора.

Въ намѣреніи возносить чувства преданности и любви къ Царю нашему, посвятимъ нѣсколько минутъ размышленію объ единой державѣ царскаго правленія, дабы видѣть благо, происходящее отъ него для государственной жизни Россіи.

Нѣтъ нужды доказывать, что миръ и благоденствіе есть предметъ желаній всякаго общества, правительствъ и народовъ,—цѣль къ которой направляются всѣ усилія людей. Для водворенія мира и благосостоянія учреждаются суды и правительства, составляются законы и постановленія, опредѣляются награды и наказанія. Для огражденія мира образуется войско, изобрѣтается оружіе, строятся укрѣпленія. Для развитія благоденствія народнаго служатъ художественность и промышленность, науки и искусства. Такъ, само сердце человеческое чувствуетъ и всякимъ изъ насъ сознается, что нѣтъ большаго счастья для людей на землѣ, какъ тихое и безмолвное житіе. Но когда-же и какъ наиболее возможно оно? Тогда, когда въ обществѣ богоизбранный Царь, верховный правитель, самодержавно царствующій для счастья своихъ подданныхъ.

Власть неединодержавная, раздѣленная между многими гражданами, по причинѣ своей ограниченности, оказывается обыкновенно слабою обезопасить

отечество, упорчить исполненіе законовъ, утвердить спокойствіе и народное благополучіе. Въ многоначальномъ правленіи бываетъ враждебная ембѣ разныхъ характеровъ, борьба разногласныхъ партій и представителей ея, которые нерѣдко легкомысленно играютъ участіемъ народа, въ угоду своимъ страстямъ. Какъ неизбежное слѣдствіе, возникаетъ за симъ много поводовъ къ раздорамъ въ шумныхъ и безпорядочныхъ собраніяхъ, гдѣ одни предъявляютъ свои требованія, другіе — противное имъ, и такимъ образомъ здѣсь не достигается согласія въ дѣйствіяхъ, нѣтъ единства. Отсюда не твердое состояніе самой власти въ государствѣ. А не твердая власть можетъ ли водворить счастье народа? Можетъ ли она спокойно, безпретятвенно устроить благоденствіе государства, когда постоянно вынуждена бороться съ многочисленными самолюбцами, которые дѣйствуютъ противъ нея и происками и открытымъ возмущеніемъ?

Имѣя же единую главу, общество подчиняется ей, подобно тому, какъ различныя силы души покоряются уму. Царская власть, какъ возвышенная надъ всеми подчиненными властями, своими законами и повелѣніями проводить въ стройность желанія и стремленія всехъ подданныхъ и направляетъ разнообразныя ихъ дѣйствія къ одной главной и общей цѣли — государственному благосостоянію. При единодержавномъ правленіи, и начальники дѣйствуютъ съ твердымъ характеромъ, и подчиненные повинуются имъ, какъ и должно. Законы имѣютъ надлежащую силу. Управление сохраняетъ строгій порядокъ. Взаимныя отношенія гражданъ свято почитаются. Честь, имущество, жизнь каждаго гражданина неуклонно охраняются законами и властями. Мудрыя мѣры правительства, постоянная отчетность въ дѣлахъ, отличія за ревностное исполненіе обязанностей: все это служить надежнымъ залогомъ народного благоденствія. Такъ необходима единодержавная царская власть, какъ наиболѣе другихъ сильная поддержать начальства, укрѣпить безопасность и благоустройство государства, защитить, наконецъ, личную свободу каждаго, не терпя произвола.

Слово Божіе предначертываетъ истину богоизбраннаго единодержавія, когда учитъ, что власть самодержцевъ есть отображеніе власти Самого Бога, единого Владыки всего міра. Всевышній Вседержитель, въ совѣтъ Своей премудрости, положилъ даровать народамъ царей, Самъ избираетъ ихъ, и по Его премудрой волѣ они исходятъ на престолы. Внемлите, что вѣщаетъ Самъ Богъ устами святыхъ и вдохновенныхъ Своихъ мужей о высокомъ началѣ и величій царей и верховной власти. *Многу, говоритъ Господь, царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду* (Притч. XIII, 15). *Богъ съте посаждаетъ цари на престолыхъ и обязуяй юясомъ ирсла ихъ* (Іов. XII, 18). *Слышите царіе и разумйте, яко дана*

естъ отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго (Прем. VI, 1—3).

Поставляя царей и полагая на нихъ печать Своего избранія, какъ нарочитыхъ орудіяхъ Своей власти и Своего промысленія на землѣ, Господь Богъ управляетъ ихъ умомъ и сердцемъ, даруетъ имъ премудрость и силы, потребныя для исполненія великихъ обязанностей царскаго служенія. Слово Божіе внушаетъ намъ, что Самъ Богъ подалъ царямъ *совѣтъ и утвержденіе*, Своей *ракою* и Свою *крѣпость* (Притч. VIII, 14); что *сердце царевое въ руку Божію* и *аможе аще восхождеть обратити, тамо уклонитъ се* (XXI, 1).

Посему, глубоко благоговѣя предъ судьбами Всевышняго, выдѣляющаго царя изъ среды другихъ людей, какъ образъ Своей всемогущей власти и орудіе неусышнаго Божественнаго промысла, онакъ и утѣшаясь нынѣ, среди скорби, о великой милости Божіей, явленной намъ въ дарованіи Монарха нашего, Благочестнѣйшаго Государа Императора Николая Александровича, соберемся дружно вокругъ Царя своего, вокругъ Его Державнаго Престола и, проникнувшись взаимнымъ единодушіемъ, пойдемъ мирно и благоразумно къ цѣли своего совершенствованія, моля бо Бога облегчить бремя правленія Государа Нашего, явить милость Свою на насъ, о и Монархъ Нашемъ, дабы намъ тѣмъ вѣрнѣе достигнуть возможнаго счастья здѣсь на землѣ и вѣчнаго блаженства на небѣ. Аминь.

Протоіерейъ Петръ Головинъ